

Пока новички в убежище замерли в тягостном ожидании, У Сянван стремительно нёсся вперёд, перескакивая по головам причудливых, чей ночной карнавал для человеческого глаза выглядел как форменная бойня.

Его тело обрело невероятную гибкость и быстроту реакции. Монстры на улицах были слишком заняты своими кровавыми распрями, чтобы обращать внимание на лёгкое касание стопы. Те немногие, кого Сянван всё же задевал, в лучшем случае лишь в раздражении хлопали себя по макушке, но чаще и вовсе игнорировали наглеца — им не терпелось поскорее вонзить клыки в глотку сегодняшнего противника.

Следом за Сянваном, едва не рыча от бешенства, летел причудливый с антенной. Словно разъярённый бык, он прокладывал себе путь сквозь толпу беснующихся собратьев, то и дело сбивая их с ног и вызывая в ответ лишь яростный вой и проклятия.

Однако причудливый с антенной, чьи три глаза налились багровой кровью, не замечал ничего вокруг. Ослеплённый гневом, он видел лишь одну цель — мелькающую впереди фигуру, которая дразнила его своими прыжками. К ярости примешивалось и другое, почти невыносимое чувство: его самое ценное достояние, чувствительный наконечник антенны, внезапно пронзил зуд такой силы, что терпеть его не было никакой возможности. Сначала он попытался скрежетать зубами, сдерживаясь, но вскоре когтистые лапы сами собой потянулись к макушке, принимаясь остервенело раздирать распухшую плоть.

— А-а-а... — непроизвольно выдохнул монстр, как только когти прошли по источнику зуда.

Мгновенное облегчение отозвалось во всём теле волной блаженства. Но стоило ему убрать руки от антенны — а вместе с ней и от третьего глаза, отвечавшего за съёмку и обнаружение врагов, — как зуд возвращался с удвоенной силой, заставляя его драгоценный наконечник гореть огнём.

— !!!

«Опять! Снова этот проклятый зуд!»

Он больше не мог себя контролировать и вновь принялся чесаться. Каждое касание приносило экстаз, но стоило разжать когти, как мучение становилось в сто крат сильнее.

— А-а-а-а! Проклятый человечиска, я тебя прикончу! — взвыл преследователь.

К тому моменту, когда причудливый с антенной, не переставая чесаться и извергать проклятия, свернул за Сянваном в тёмный глухой переулок, его гордость и краса — изящная антенна — превратилась в нечто бесформенное. На месте тонкого стержня теперь красовался

багровый, лоснящийся шар, испещрённый крестообразными следами от собственных когтей.

Обернувшись и впервые увидев врага вблизи, У Сянван не выдержал.

— Пфф!

Звонкий смешок вырвался сам собой. Это было выше его сил. Антенна монстра раздулась так сильно, что стала в два раза больше головы! Особенно пострадал тот самый круглый наконечник, куда вставлялся глаз-объектив: отек был настолько сильным, что веко третьего глаза едва приоткрывалось.

Сянван невольно вспомнил своё детство, когда комар укусил его прямо в верхнее веко, и весь глаз распух от того, что он его расчесал. Тогда юноша и представить не мог, что однажды сам поменяется с комаром местами. Что и говорить, ощущение было приятным.

— Человек! А-а-а, мерзкий червь! Ты посмел ударить по моей антенне, заставил её распухнуть, а теперь ещё и смеёшься?! Никто никогда не смел так со мной поступать, даже причудливые! Ты заманил меня в этот тупик, решив встретиться со мной один на один? Да ты просто ищешь смерти!

Очевидно, этот смех глубоко ранил и без того хрупкую психику монстра. Доведённый до предела, он внезапно затих, его ярость сменилась ледяной решимостью. Подавив желание содрать с себя кожу, причудливый сфокусировал на беглеце свой единственный видящий — пусть и заплывший — глаз на антенне.

Этот глупец действительно решил, что он в безопасности? Пусть руки причудливого коротки, но всё, что попадало в поле его зрения, становилось зоной смерти! Когда он активировал Жгучий взор, даже стремительной обезьяне-тени было не спастись!

В густой тьме переулка внезапно прочертилась смертоносная красная линия.

Ещё на последних словах противника У Сянван рванулся вверх. Его способности и инстинкты буквально вопили об опасности, требуя немедленно уклониться. Однако, несмотря на быстроту, «красный взор» успел прожечь его капюшон и полоснуть по щеке, скрытой под тканью.

Кап.

Когда опалённый капюшон сполз назад, открывая лицо, преображённое причудливой трансформацией, причудливый с антенной замер. Все его три глаза расширились в изумлении. Шар-глаз на макушке даже попытался судорожно моргнуть.

— Ты... что ты такое?! Почему у тебя этот проклятый вид?!

Ведь ещё недавно, когда он фотографировал этого человека у ворот, в нём не было ни капли причудливой силы или ино-способной энергии. Почему же теперь от него буквально веет мощью причудливых, а его облик так разительно изменился?

— Тебя уже уподобили?! — это была первая мысль монстра.

В этом мире хватало людей, которые прошли через процесс уподобления, становясь порой куда безумнее и уродливее исконных обитателей. Но он тут же отбросил эту догадку.

— Невозможно! Ты только получил пропуск! Ты в этом мире меньше месяца, а ещё не было случая, чтобы человек уподобился меньше чем за тридцать дней! На это нужно минимум три месяца! Неужели ты сожрал изначальное ядро причудливого?! Но и это бред! Тело новичка не выдержит энергии мутации. Даже ядро второго уровня разнесёт любого человека на куски!

Глаз на антенне лихорадочно вращался. Монстр перебирал в голове варианты, но ни один не объяснял нынешнего состояния Сянвана. В конце концов он попытался принюхаться, надеясь уловить запах, но его нюх был далеко не так хорош, как зрение. Зато У Сянван в этом ошеломлённом бормотании выловил несколько бесценных крупиц информации.

«Уподобление», «три месяца», «пожирание ядра».

Ради этих трёх пунктов стоило рискнуть быть раздавленным или тяжело раненым. Значит, причудливые знают, что люди могут превращаться в них. Более того, эта трансформация не редкость — она случайна и закономерна. Именно поэтому первой реакцией собеседника было предположение об уподоблении.

И теперь он знал минимальный срок безопасности — три месяца. По крайней мере, первые девяносто дней в этом мире можно не бояться окончательно превратиться в чудовище. Но каков максимальный срок? Знает ли об этом причудливый с антенной? Обладая этими данными, Сянван смог бы рассчитать идеальное время пребывания в каждом городе и вычислить предельный срок завершения всего путешествия.

И, наконец, пожирание ядер. Судя по словам монстра, если человек напрямую поглотит изначальное ядро причудливого, шансы на немедленную мутацию возрастают многократно. Чрезвычайно важная и пугающая новость. В здравом уме никто не станет запихивать в рот ядро монстра. Но если таким способом можно превратить человека в причудливого, уничтожив его личность, это знание станет острейшим клинком против людей.

Сянван невольно задался вопросом: сколько людей в этом мире уже изменились — добровольно или по принуждению?

От этой мысли по спине пробежал холодок. Нельзя об этом думать. По крайней мере, не сейчас.

Потому что началась новая атака. Причудливый с антенной перестал размышлять о причинах метаморфозы юноши. Его лицо исказилось в злобной гримасе.

— Плевать, уподобился ты или ты просто какой-то ублюдок-полукровка! Раз ты перешёл мне дорогу — ты труп! Я запечатлею твоё самое жалкое и отчаянное выражение лица, самую уродливую смерть, а потом развешу эти снимки на всех досках заданий! Пусть каждый человек увидит, как бесславно ты подох!!!

С последним воплем багровый глаз на макушке один за другим выплюнул три луча Жгучего взора. Сянван швырнул навстречу атаке свой роскошный плащ, надеясь выиграть секунду. Ткань на мгновение преградила путь свету, но тут же была прошита насквозь — в плаще образовались три зияющие дыры.

Преследователь расхохотался, глядя на падающую ткань:

— Глупый человек! Ты думал, этот кусок шёлка, лишённый всякой защиты, остановит мой взор?! Мечтай! Под моим взглядом никто не выживет! Никто!!

Монстр предвкушал, как сейчас за плащом он увидит окровавленное тело, но обнаружил лишь пустые лоскуты ткани, медленно оседающие на камни. Сянвана за ними не было. В тот же миг причудливый почувствовал, как по его антенне пробежал холод. Заплывший наполовину глаз-объектив метнулся вверх, и в ночной темноте он увидел призрачный, чёрно-белый силуэт, парящий в воздухе.

— Твою мать-мать-мать! — взвыл монстр.

Этот коварный человек использовал плащ как обманку! Откуда у него такая скорость?! И что это за крылья у него за спиной?! Почему он не летал раньше?!

На этот раз противник даже не успел отвести взгляд, как Сянван со снайперской точностью снова приземлился ему на макушку. Не успел причудливый вскинуть лапы, как его распухшая антенна получила новую порцию ударов.

Его опять бьют! Снова по самому больному месту!

— Ты ведь хотел мои уродливые фото? Снимай! Ну же, снимай! — приговаривал Сянван, методично охаживая ладонями опухший шар.

Причудливый взвыл от боли и унижения:

— Хватит! Не буду я снимать! Больше не буду, только перестань, там же всё болит, у-у-у!

Сянван остановился, но прижал свои острые ногти к самому нежному месту на кончике антенны.

— Не дёргайся. Мои когти сейчас куда острее тех, которыми я тебя жалил. Одно движение — и я срежу твою антенну под корень или выколю твой драгоценный глаз.

Ощущение ледяной стали у самого зрачка заставило врага оцепенеть. Его лапы и ноги замерли, он боялся даже дыхнуть.

— Э-э... хе-хе... не двигаюсь! Клянусь, я как камень! Только ты, браток, тоже не горячись!

Это был его самый важный орган, источник его величайшей силы и его же главная слабость. Обычно он выходил на карнавал в защитном шлеме, но сегодня, в спешке за «добычей», он забыл про осторожность. Теперь он проклинал свою беспечность так сильно, что его внутренности сводило судорогой.

— Хочешь, чтобы я не горячился? Тогда отвечай на мои вопросы честно. А потом перефотографируешь меня. Солгав хоть в одном слове, ты лишишься своей антенны и глаза!

Монстр закивал с такой частотой, что его антенна опасно заколыхалась под ногами юноши:

— Спрашивай, всё скажу! А фото — это ж секундное дело, один раз моргнуть! Обещаю, в этот раз сниму тебя так, что боги обзавидуются! Все ракурсы, никакой мазни!

«Только дай мне повод, тварь, и этот снимок станет твоим последним!» — пронеслось в голове монстра.

Сянван, стоя на голове чудовища, лишь усмехнулся. Он не обольщался насчёт честности врага, но сразу задал первый вопрос.

— Первый вопрос. Я уже знаю на него ответ, так что если ты соврёшь, я сразу выколю тебе глаз. Сколько времени у человека в этом мире до полного уподобления? Не называй крайности, мне нужна средняя цифра для большинства! Считаю до трёх. Не ответишь — лопну его. Три. Два...

— Десять месяцев! Через десять месяцев большинство людей окончательно превращаются в причудливых! Этого времени хватает, чтобы причудливая сила нашего мира накопилась в вас до критической точки мутации. Лишь единицы, обладающие редкой кровью или особыми способностями, подавляющими нашу энергию, могут продержаться дольше. Но таких — капли в море, я за всё время видел от силы двоих-троих!

Острый ноготь Сянвана чуть глубже вошёл в податливую плоть кончика.

— Ай-ай! Я же сказал правду! Чего ты снова меня тыкаешь?! Вы, люди, все такие пустозвоны и не держите слова?!

Сянван скривился и чуть ослабил давление.

Десять месяцев. Какое изощрённое, пропитанное ядом время. Чтобы покинуть этот мир, нужно пройти десять главных городов, в каждом из которых после выполнения задания нужно прожить ещё месяц. Если добавить время на переходы, у человека практически нет шансов добраться до десятого города в своём уме. Даже если отряд пройдёт путь на предельной скорости, они встретят не избавление, а необратимую мутацию за шаг до цели. Что может быть мучительнее и доводить до большего безумия, чем после неисчислимых трудностей увидеть надежду прямо перед собой, но так и не суметь коснуться её?

Подавив вспышку гнева, юноша задал второй вопрос.

— Есть ли способ замедлить этот процесс? Или полностью очистить тело от причудливой силы? Три. Два...

— Очищающие камни! Они могут перерабатывать причудливую силу в нейтральную энергию. Чем выше ранг камня, тем лучше он чистит. Но даже лучший камень убирает максимум девяносто процентов. Полное очищение почти невозможно. Разве что...

— Разве что — что?

— Эй, полегче с глазом! Не тыкай! Разве что вы сможете украсть «Небесный самоцвет» у Правителя Небесного города или «Океанический самоцвет» у Правителя Глубоководного города. Эти камни обладают самой чистой силой очищения. Вместе со Скипетром королевской власти из столицы они считаются тремя величайшими сокровищами нашего мира! — Причудливый с антенной издал ехидный смешок. — Но если ты на них заризишься, то лучше продолжай спать, во сне это проще увидеть, ха-ха... Ой! Не щипай! Я правду говорю! За что опять?!

Сянван запомнил названия артефактов и, прикрыв на миг глаза, задал последний вопрос.

— И последнее. Что ты знаешь о младшем брате жены городского правителя? Как он выглядит, что любит, где бывает? Если есть фото — показывай. И не вздумай врать, я перепроверю твои слова у других. Три...

— О-о, ну тут ты по адресу! Это же мой босс! Первый среди причудливых в Городе Безумного Веселья! Днём на улицах все расступаются перед ним, стоит ему только показаться! — Монстр хохотнул. — Понял, ты нацелился на задание красавицы? Ха-ха-ха, глупый человечиска, зарой эту мысль поглубже! Знаешь, что стало с последней девкой, которая к нему сунулась? Он вынул из неё все кости и раскатал в мясной блин, прежде чем она успела рот открыть! Наш босс ненавидит людей! Он капризен, жесток и невероятно скуп! Ты и шагу не ступишь в его

сторону, как он тебя прикончит. Даже в твоём нынешнем виде шансов ноль. Он терпеть не может таких тощих и длинных! И уж точно не фанат чёрно-белых! Ему подавай истинных красавцев — чтобы сияли, чтобы на ощупь были гладкими! Думаешь, такая палка, как ты, сможет его очаровать и заставить раскошелиться на обед? Повторяю: во сне это сделать проще, ке-ке-ке... Ой! Сказал же, не бей по антенне! Я же чистую правду выложил!

Бессмертный У холодно усмехнулся:

— Ты получил по заслугам за свой язык.

Причудливый с антенной скрипнул зубами.

«Терпи, сейчас он слезет...»

— Ну что, закончил допрос? Давай я тебя сфотографирую. Не смотри, что днём у ворот я снимал наспех. На самом деле я — мастер кадра! В свободное время я делаю потрясающие снимки. Никакого размытия, я ловлю самый свирепый... кхм, самый величественный и прекрасный миг жизни каждого причудливого, оставляя им лучшие воспоминания! Обещаю, этот портрет станет твоим лучшим!

Сянван шевельнул пальцами на макушке монстра.

— Серьёзно? Не обманешь?

— Клянусь своей антенной! Пусть она отвалится, если я лгу! Спускайся быстрее, я тебя сниму — и по домам, и так сегодня день не задался.

Юноша кивнул:

— Ладно. Спускаюсь.

— Вот-вот, встань там, где падает свет! Фон из синего пламени и домов — кадр будет легендарный...

Бам!

— А-а-а-а-а!

Не успел монстр договорить, как снова ощутил жуткую боль в своей антенне. Он согнулся пополам, заходясь в вопле и растирая ушибленное место, и мог лишь бессильно наблюдать, как фигура человека стремительно растворяется в ночи.

— Проклятый червь! Ублюдок!!!

Десятки алых лучей Жгучего взора полоснули тьму вслед за убегающим, но ни один не достиг цели. Обезумев от ярости, причудливый с антенной изрешетил всё вокруг. Он тяжело дышал, скрепя зубами.

Он убьёт его. Обязательно убьёт. Завтра ночью он наденет свой железный шлем! Никто не посмеет ударить по его антенне в третий раз! Никто!!!

***

Тем временем в дворике пункта взаимопомощи.

Шан Чун и У Синъюнь уже больше часа стояли у забора, всматриваясь в темноту улицы. Остальные новички понемногу расходились: кто-то ушёл в дом, кто-то расстилал спальные прямо во дворе. Только эти двое продолжали ждать.

Группа Хао Юцзиня устроилась неподалёку. Хао посмотрел на них, вздохнул и хотел было что-то сказать, но осёкся — слова утешения сейчас казались бессмысленными. Он в последний раз взглянул на беснующихся за порогом монстров и закрыл глаза, пытаясь уснуть.

Ему казалось, что во всём дворе сейчас нет ни одного спящего. Все ждали развязки. Разум твердил им, что человек, бросившийся в самую гущу погони, не вернётся. Но в глубине души каждый из них ждал чуда. Им нужен был луч света в этом беспросветном мраке. Доказательство того, что надежда существует.

Внезапно У Синъюнь, прижимающий к себе гриб, восторженно вскрикнул:

— Это Ванван! Я вижу Ванван-гэ!!

В тот же миг Шан Чун издал радостный вопль. Десятки людей вскочили со своих мест и уставились на гибкую фигуру, которая на немыслимой скорости вынырнула из беспроглядной тьмы.

— Твою мать! Ты сделал это! Я знал, что ты вернёшься! Знал, что такого вредителя даже черти в аду не примут, ха-ха-ха! — Шан Чун подлетел к Сянвару и стиснул его в медвежьих объятиях, прыгая от радости.

Синъюнь, сияя, кружил вокруг них со своим грибом, на каждом шагу выкрикивая поздравления, словно сегодня был величайший праздник. Сянвар лишь устало улыбнулся, но тут же зашёлся в тяжёлом кашле. Шан Чун отстранился и похолодел: его ладонь была в крови.

— Ты ранен?! Откуда у тебя эта дыра в плече?! — Шан снова запаниковал. — Где лекарь?! Быстро, нам нужен целитель для Ванвана... а!

Он замолчал на полуслове. Его товарищ, продолжая слабо улыбаться, просто вонзил ногти в его мускулистую руку.

Шан Чун лишь выразительно промолчал.

«...»

Ладно. Забыл, что он сам себе лекарь. Будем считать, что это был порыв дружеской заботы.

— Значит, ты оторвался? Тот причудливый с антенной тебя не сцапал? — спросил Шан Чун.

Все присутствующие затаили дыхание. В ответ юноша, чьё лицо и плечо всё ещё кровоточили, издал тихий холодный смешок.

— Это я его сцапал. Жаль только, фотосессия не задалась. Он всё пытался меня взглядом испепелить. Мечтатель! Завтра же пойду на торговую биржу за зеркалом. Посмотрим, кто дольше продержится! Мы ещё поглядим!

Все: «...»

Им нужен был пример для подражания, это правда. Но они явно не рассчитывали на пример такого отчаянного и последовательного безумца!

Где-то на пути к дому причудливый с антенной внезапно резко обернулся.

«В чём дело? Почему мне снова кажется, что по кончику моей антенны пробежал холодок?!»

<http://bllate.org/book/15851/1439610>